

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

DOI: 10.18287/2542-0445-2019-25-3-95-102
УДК 37.03

Дата поступления статьи: 15/VI/2019
Дата принятия статьи: 26/VII/2019

З.И. Годизова, Цянь Ван

СИСТЕМНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ ФИНАЛЬНО-ОТРИЦАТЕЛЬНОГО СПОСОБА ДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

© *Годизова Зара Иосифовна* – доктор филологических наук, доцент, кафедра русского языка, декан факультета русской филологии, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, 362025, Российская Федерация, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44–46.

E-mail: godizovazi@rambler.ru. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-3277-3708>

© *Ван Цянь* – аспирант, кафедра русского языка, факультет русской филологии, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, 362025, Российская Федерация, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44–46.

E-mail: wangqian2112@gmail.com. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-8275-1793>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена глаголам финально-отрицательного способа действия, выражающим семантику негативных последствий действия.

Глаголы финально-отрицательного способа действия не привлекали активного внимания исследователей. Представляется интересным и актуальным рассмотреть указанные глаголы с точки зрения функционально-стилистической; определить, за счет чего создается семантика негативных последствий действия в этих глаголах: в какой степени она выражена самим глаголом, а в какой степени определяется контекстом; следует уточнить само понятие «негативные последствия действия».

В процессе исследования были использованы следующие методы: наблюдения, описания, функционально-семантического анализа, при анализе и обобщении языковых явлений применялась количественная методика.

Материалом исследования послужили примеры из произведений русских писателей (Ф.М. Достоевского, В.П. Астафьева, М.М. Зощенко, В.И. Шукшина), выделенные из Национального корпуса русского языка.

В статье рассматривается широкий круг проблем, связанных с принципами выделения словообразовательного значения, определения его сущности, закономерностями взаимодействия аффиксов и мотивирующей основы и др.

На основании проведенного исследования установлено, что в создании значения негативных последствий действия большую роль играет сама семантика словообразовательной модели до-...-ся, использование в качестве мотивирующих глаголов стилистически маркированных слов (разговорных или просторечных); кроме того, семантика отрицательного результата действия создается в значительной степени контекстом и ситуацией. Определены функционально-стилистические особенности глаголов финально-отрицательного способа действия, установлено, что характерным для них является функционирование в разговорной речи. Выявлено, что имперфективы от данных глаголов образуются редко, препятствием к их образованию является несочетаемость значения несовершенного вида с семантикой чрезмерной интенсивности и длительности действия, крайней степени проявления действия, вызывающей негативные последствия действия.

Ключевые слова: способы действия, финально-отрицательный способ действия, словообразовательное значение, негативные последствия действия, интенсивность действия, длительность действия.

Цитирование. Годизова З.И., Ван Цянь. Системно-функциональные особенности глаголов финально-отрицательного способа действия в современном русском языке // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 3. С. 95–102. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-3-95-102>.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

Z.I. Godizova, Qian Van

**SYSTEMIC FUNCTIONAL PECULIARITIES OF THE VERBS
OF THE FINAL NEGATIVE WAY OF ACTING IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE**

© Godizova Zara Iosifovna – Doctor of Philological Sciences, associate professor, Department of Russian Language, dean of the Faculty of Russian Philology, North Ossetian State University after K.L. Khetagurov, 44–46, Vatutina Street, Vladikavkaz, 362025, North Ossetia – Alania, Russian Federation.

E-mail: godizovazi@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3277-3708>

© Van Qian – post-graduate student of the Department of Russian Language, Faculty of Russian Philology, North Ossetian State University after K.L. Khetagurov, 44–46, Vatutina Street, Vladikavkaz, 362025, North Ossetia – Alania, Russian Federation.

E-mail: wangqian2112@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8275-1793>

ABSTRACT

The article deals with the verbs of final negative way of acting, which are one of the brightest representatives of the group of ways of acting.

The verbs of final negative way of acting haven't attracted the researchers' attention yet. Meanwhile it is rather interesting and actual to explore the given verbs from the functional stylistic and aspect correlation points of view as well as to find out what causes the negative consequences of acting semantics and the in different contexts. The term negative consequences of acting should be also qualified.

In the research process the following methods were used: observation, description and functional semantic analyses. The quantitative methodology was used in analysis and generalization of language phenomena.

As a material for the study, examples from works by Russian writers selected from the Russian National Corpus (F.M. Dostoevsky, V.P. Astafyev, M.M. Zoshchenko, V.I. Shukshin) were used.

A wide range of issues related to the principles of word formation meaning, definition of its essence, patterns of interaction of affixes and motivating basis, etc. is considered in the given article.

The research proves that the semantics of word formation model itself plays an important role in creating of the negative consequence of acting до-...-ся as well as the usage of stylistically marked words (colloquial) as motivating verbs; in addition, the semantics of the negative result of acting is created by the context and situation. The semantics of the negative result of acting is manifested as the occurrence of the subject's negatively assessed state (fatigue, unfitness, exhaustion), negative development of events, negative situations as a result of the subject's acting. The functional stylistic features of the verbs of the final negative mode of acting are determined and it is established that functioning in colloquial speech is one their characteristics. We have also established that the imperfective forms of the given verbs are rarely used and in addition the obstacle to their formation is the total meaning of the perfect form.

Key words: ways of acting, final negative way of acting, word-formative meaning, negative consequence of acting, intensity of acting, lasting of acting.

Citation. Godizova Z.I., Van Qian. *Sistemno-funksional'nye osobennosti glagolov final'no-otritsatel'nogo sposoba deistviya v sovremennom russkom yazyke* [Systemic functional peculiarities of the verbs of the final negative way of acting in the modern Russian language]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2019, Vol. 25, no. 3, pp. 95–102. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-3-95-102> [in Russian].

Введение

Способы глагольного действия (СД) – это семантические разряды глаголов, выражающие, подобно категории вида и семантической категории предельности – неопределенности, различные типы протекания и распределения действий во времени. Семантическая категория предельности – неопределенности, лежащая в основе грамматической категории вида, является высшей абстракцией среди СД.

Проблема способов глагольного действия связана с проблемой описания семантики префиксов, с выявлением механизма развития различных значений у префиксов. Глагольные приставки традиционно описываются в рамках двух областей язы-

кознания – аспектологии и теории словообразования, хотя задачи и способы описания приставок значительно различаются в них.

Словообразовательное значение является одним из самостоятельных типов языковых значений. Проблемы принципов выделения словообразовательного значения, определения его сущности, обоснования его нетождественности лексическому и грамматическому значению поставлены довольно давно, но продолжают оставаться актуальными и в настоящее время.

Хотя в определении словообразовательной семантики и принципов ее описания в настоящее время достигнуты значительные успехи [Улуханов, 2007;

Лопатин, Улуханов 2016; Николаев 2009; Земская; Черепанов 2004], само понятие «словообразовательное значение» остается неоднозначным. Например, оно трактуется как стандартно возобновляемые отношения лексических значений пар слов, связанных отношениями производности [Головин 1966], семантическое отношение мотивированного (производного) слова к мотивирующему [Лопатин, Улуханов 2016], семантический результат, возникший в процессе слияния смыслов мотивирующего слова и словообразовательного форманта [Тихонов 1972], особый семантический множитель [Волоцкая 1966] и т. д.

Основное различие между имеющимися определениями сводится, как считает Р.С. Маначурян, к тому, что «словообразовательные значения трактуются как повторяющаяся семантическая «сумма» (или, точнее, «произведение») производящего слова и словообразовательного аффикса или же как повторяющаяся семантическая «разность» производного и производящего» [Маначурян 1975, с. 10]. Сам он определяет словообразовательное значение следующим образом: «Словообразовательное значение – это общая для ряда производных слов семантическая реляция их структурных компонентов, основанная на корреляции этих производных и соответствующих производящих» [Маначурян 1975, с. 12]. Если носителем словообразовательного значения является аффикс, то возникает ряд вопросов: обладает ли аффикс семантической самостоятельностью и определенностью, каков характер и объем значения аффикса. Отвечая на эти вопросы, Р.С. Маначурян, например, исходит из того, что морфема является двусторонней единицей, обладающей планом содержания и планом выражения, поэтому установление значения для нее возможно. Этих значений может быть ограниченное число или, наоборот, очень много, но инвариантным из них следует считать то значение, которое наименее зависимо от контекста [Маначурян 1975, с. 28].

Очень ценными для лингвиста, вознамерившегося описать словообразовательную семантику каких-либо аффиксов, являются мысли И.С. Улуханова, который отмечал: «Для того, чтобы описать словообразовательную семантику какого-либо префикса, следует выявить все компоненты этой семантики и их комбинации в разных значениях префикса» [Улуханов 2007, с. 208].

В процессе словообразования происходит взаимодействие аффикса и мотивирующей основы, которое подчинено семантическим, стилистическим, структурно-словообразовательным и формальным закономерностям [Улуханов 2007, с. 215–216].

В механизме развития новых значений у аффиксов большая роль отводится семантически переходным типам, которые возникают при присоединении аффикса к новым основам и которые совмещают в своем значении семантические элементы, свойственные другим типам [Улуханов 1972, с. 210].

При определении семантики нового производного слова следует учитывать тот факт, что эта семантика не является простой суммой составляющих – семантики производящей основы и форманта, в формировании значения производного слова участвует и семантика самой словообразовательной модели.

При оценке словообразовательных единиц, каковыми являются и производные глаголы, большую роль играет не только внутренний контекст (мотивирующий глагол), но и внешний контекст. «Известно, что в основе семантического развития конкретного слова лежит тесная связь между значениями данного слова и сочетающимися с ним словами. Для глагола это особенно важно, так как он оказывается тесно связанным с субъектом и объектом обозначаемого действия. Поэтому изменение значения глагольного слова приводит как к расширению ряда возможных субъектов и объектов при нем, так и поддерживается таким расширением» [Трошкина, Черепанов 2000, с. 117].

В словообразовательной системе большой интерес представляют синонимические, омонимические и антонимические отношения, которые в отличие от словообразовательных отношений «являются не деривационными, а альтернативными (“паратактическими”) отношениями сосуществования равноправного с точки зрения их системного статуса единиц» [Николаев 2009, с. 77].

Постановка задач

В современном русском языке имеется значительное количество конфиксальных (приставочно-постфиксальных) и префиксальных способов глагольного действия, в значении которых присутствует сема «негативные последствия действия» (НПД), совмещенная, как правило, с излишней интенсивностью, чрезмерностью или с длительностью и кратностью действия. Очевидно, это обусловлено и действующей в языке тенденцией к выразительности языковых средств, и особенностями именно русской языковой картины мира.

Представляется интересным и актуальным установить, за счет чего создается семантика негативных последствий действия в глаголах финально-отрицательного СД с конфиксом до-...-ся, в какой степени она выражена самим глаголом, а в какой степени создается контекстом; следует уточнить само понятие «негативные последствия действия», в том числе применительно к этим глаголам.

Для адекватного описания глаголов финально-отрицательного СД следует охарактеризовать их с точки зрения функционально-стилистической, а также с точки зрения видовой соотносительности, выявить причины их преимущественной представленности в совершенном виде.

Методология

Методологическими основами исследования явилась теория функционально-семантических полей А.В. Бондарко, уходящая своими истоками в тру-

ды И.И. Мещанинова, О. Есперсена, Л.В. Щербы, С.Д. Кацнельсона.

В процессе исследования были использованы следующие методы: наблюдения, описания, функционально-семантического анализа, при анализе и обобщении языковых явлений применялась количественная методика.

В качестве материала исследования послужили произведения русских писателей (Ф.М. Достоевского, В.П. Астафьева, М.М. Зощенко, В.И. Шукшина). Материал выделен из Национального корпуса русского языка методом сплошной выборки.

Ход исследования

Производные глаголы имеют ряд характерных признаков: как правило, они являются носителями нескольких ситуаций, комплекса смыслов, т. е. могут указывать на само действие, на субъекта и объекта этого действия, характер осуществления действия (интенсивное, длительное, многократное и т. д.), последствия действия (в том числе негативные). Производные глаголы являются компактным средством выражения сложной семантики, соотносимой с описательной конструкцией. Это особенно актуально для СД, выражающих НПД.

Семантика НПД может проявляться явно, эксплицитно или только подразумеваться, выражаться скрыто, имплицитно; может в значительной степени зависеть от контекста или же выражаться самой глагольной формой и не нуждаться в специфическом контексте.

Значение НПД может проявляться по-разному: это может быть причинение какого-то вреда субъекту или объекту действия; изменение состояния субъекта или объекта, вызванное действием (возникновение состояния увлечения, утомления, негодности, истощенности, пресыщенности действием); невозможность дальнейшего продолжения действия вследствие крайней усталости, бессилия; истощенность субъекта или объекта; уничтожение объекта.

Многие из СД со значением НПД являются конфиксальными. В конфиксальных глаголах степень интенсивности действия повышается за счет сосредоточенности глагольного действия в сфере субъекта, излишней активности субъекта в осуществлении действия.

Рассмотрим более подробно глаголы финально-отрицательного СД с конфиксом *до-...ся*, эксплицитно и регулярно выражающие семантику НПД.

Финально-отрицательный СД указывает на чрезмерность проявления действия, следствием которой являются отрицательные для субъекта последствия: *догуляться до простуды, доиграться до ссоры, докричаться до хрипоты* и под. [Теория функциональной грамматики... 2003, с. 81] (иначе: «доставить себя до неприятных последствий путем интенсивного совершения действия, названного мотивирующим глаголом» [Русская грамматика 2005, с. 385]). В.В. Лопатин и И.С. Улуханов отмечают характерность данного типа для разговорной речи и просторечия (*до-гулять-ся, до-курить-ся, до-петь-*

ся, до-сидеть-ся, до-слушать-ся, до-спать-ся, до-спорить-ся, до-читать-ся — все разг.) [Лопатин, Улуханов 2016, с. 75].

М.А. Шелякин отмечает такую особенность этого СД, как неограниченная возможность образования данных глаголов от любых непредельно-непереходных глаголов со значением действий лиц [Шелякин 1975, с. 69]. Например:

«И через нее моя жизнь пошла в разные стороны, и через нее я *докатился до тюрьмы и сумы* и много путешествовал» (Зощенко).

«— Хиляй-хиляй, мусорило, а то *докорячишься*, мы у тя пистоль отберем и положим тут баиньки, — услышал я, следуя по павильону мимоходом, и никакого значения тому не придал» (Астафьев).

Отрицательные последствия действия могут быть представлены частью бессоюзного сложного предложения или самостоятельным предложением:

«Вишь, за кого я тебя принял... — *Допился*, сукин сын! — *Все секреты свои рассказал тебе*» (Шукшин).

«...Встретив на другой день Кольку губастого, Матвей усмехнулся: — Что, брат, *доигрался?* Она тебя *возьмет теперь за рога*, Нинка-то. Колька заулыбался...» (Шукшин).

Глаголы финально-отрицательного СД часто встречаются в синтаксических конструкциях типа *до того, что...*:

«...Как все довольны, как все стараются уверить себя, что довольны и совершенно счастливы, и как все, наконец, *до того достарались*, что и действительно уверили себя, что довольны и совершенно счастливы, и... и... остановились на этом» (Достоевский).

«Нина смотрела на воду, Костя сбоку разглядывал ее. *И досмотрелся до того, что забыл неловкость и крепко прижал ее руку к своему боку*, Нина повернулась к нему...» (Шукшин).

«А довела тоже жена родная: тоже чего-то ругались, ругались, *до того доругались*, что брат Иван стал биться головой об стенку и приговаривать: «Да до каких же я пор буду мучиться-то?!»» (Шукшин).

«Как можно *докатиться до того, чтобы* ни одного вала в запасе не было?» (Шукшин).

Это может быть развернутая синтаксическая конструкция, описывающая негативный результат действия:

«*Привяжут человека к столбу, выбреют макушку и капают на эту плешину по капле холодной воды* — никто почесть не выдерживал. Вот *додумались!* Мы тоже удивлялись, а некоторые совсем не верили» (Шукшин).

«*В самый разгар уборочной в колхозе “Заря коммунизма” вышли из строя две автомашины — полетели колесчатые валы.* Колхозный механик Сеня Громов, сухой маленький человек, налетел на шоферов соколом. — *До-дд-доигрался?! — Сеня заикался. — До-д-допрыгались?!*» (Шукшин).

Глаголы с конфиксом *до-...-ся* часто выражают угрозу или обещание негативных последствий, например:

«— Молчать! — строго осадил Лизвета Васильевна. — А то *договоришься* у меня!..» (Шукшин).

«— Ты *достукаешься, достукаешься*, — сердился шофер, что возил взвод управления на своем «газике», — *подшибут машину, ребят погубишь*» (Астафьев).

Имперфективные формы финально-отрицательных глаголов (типа: *добалтываться, доигрывать, докатываться, долеживаться* и под.) возможны, хотя это скорее чисто теоретическая возможность их образования. Это связано с тем, что имперфективные формы нормальны только для глаголов, обозначающих разовые действия (ср.: *он часто договаривается до того, что...*), а для глаголов кратных действий, в которых совершенный вид представлен суммарным значением, имперфективные формы невозможны, как и для других чрезмерно-кратных способов действия [Теория функциональной грамматики... 2003, с. 70]. Тем не менее иногда все же встречаются глаголы финально-отрицательного СД в несовершенном виде, например:

«— Я сам выпиваю очень умеренно. У меня есть сосед; инженер-конструктор... *Допивается до того, что опохмелиться утром рубля нет*» (Шукшин).

Глаголы финально-отрицательного СД очень экспрессивны, они в большей степени характерны для разговорной речи и, соответственно, для произведений, в которых разговорная речь преобладает (В.П. Астафьев, М.М. Зощенко, В.М. Шукшин), например:

«А мне хрен с тобой, что ты городской, что ты штиблетами по тротуару форсишь. *Дофорсился* вот: *отвалили лет пятнадцать, наверно, за красивую-то жизнь*. Магазин наверно, подломил, не иначе. Шиканул разок и — загремел» (Шукшин).

«Вот *довозмущался!* *Теперь унимай душу*. *Раньше бы ушел из магазина — ничего бы не было*» (Шукшин).

«Захлопнул дверь да в избу. Да давай в трубу орать: “Караул! У меня черт на крыльце!” Городской старик громко захохотал. *До слез досмеялся...*» (Шукшин).

Как видно из приведенных контекстов, глаголы часто имеют стилистическую окраску (разговорную или просторечную).

В произведениях русской классической литературы XIX века (Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя, А.Н. Толстого, А.И. Куприна) глаголы финально-отрицательного СД представлены очень ограниченно, например:

«Как все довольны, как все стараются уверить себя, что довольны и совершенно счастливы, и как все, наконец, *до того достарались, что* и действительно уверили себя, что довольны и совершенно счастливы, и... и... остановились на этом» (Достоевский).

Семантически близким к финально-отрицательному СД является длительно-усилительный, тоже маркированный данным конфиксом. Однако в длительно-усилительном способе действия актуализируется интенсивность и длительность действия: *дозвониться, дозваться, добудиться, доискаться*.

Этот СД не содержит в своем значении семы «отрицательные последствия действия». Контекст может подчеркивать интенсивность действия, указывать на конечный предел длительности или на длительность интервала, например:

«И будем обедать. Люба ушла. Нарочно, похоже, ушла — чтобы они тут *до чего-нибудь хоть договорились*» (Шукшин).

«— Ведь вся уж деревня знает: к Любке тюремщик приехал! Мне на работе прямо сказали... — Любка, Любка!.. — *насилу дозвалась мать*» (Шукшин).

«... Как-то *досиделись* они, Баев с Марьей, *часов до трех тоже...*» (Шукшин).

«— А денечки идут. Пронзительная, грустная правда. — Да. Не идут, а бегут, мать их! Но не я первый *додумался*, что они так вот — неповторимо, безоглядно, спокойно — идут» (Шукшин).

Многие глаголы этого способа действия имеют имперфективные формы, например:

«Никаких записок Марина не оставила, она знала: милиция вынет ее из петли, засвидетельствует смерть, *доискываться* же ни до чего не будет» (Астафьев).

Одни и те же глаголы с формантом *до-...-ся* могут выступать в значении длительно-усилительного или финально-отрицательного СД, этот факт свидетельствует о том, что резкой границы между этими двумя СД не существует и семантика негативных последствий действия создается в значительной степени благодаря контексту. Например, глаголы *додуматься, дождаться* чаще выражают семантику длительно-усилительного СД, однако в определенном контексте в них может актуализироваться семантика финально-отрицательного СД:

«— И что она пишет? — Пишет, что беду мою всю понимает... Но, говорит, не понимаю: как ты *додумался в тюрьму угодить?*» (Шукшин).

«— А што за пальто-то? — Пальто Чехова, писателя. Он в нем на Сахалин ездил. — Ссылали, что ль? — Да зачем! Сам ездил — посмотреть. От он тогда и простыл. *Додуматься — в таком пальти-сечке в Сибирь!*» (Шукшин).

Вместе с тем нельзя утверждать, что семантика негативных последствий действия создается только благодаря контексту и ситуации, она актуализируется и за счет употребления стилистически сниженной лексики, часто составляющей мотивирующую базу этого СД (*докатиться, допрыгаться, докорячиться, дофорситься* и под.). Наконец, очень важно, что сама семантика словообразовательной модели *до-...-ся* участвует в формировании значения негативного результата действия, которое поэтому так легко развивается в глаголах с этим конфиксом.

Сема «отрицательные последствия» выделяется и в префиксальном словообразовательном типе (финитивном СД), например, В.В. Лопатиным и И.С. Улухановым, которые определяют его значение следующим образом: «довести кого-л. до неприятных последствий посредством действия, названного мотивирующим глаголом» (до-лечить

(разг.); «лечением довести до каких-л. неприятных последствий», до-ездить (прост.); «измучить ездой», до-колотить (прост.)», отмечаются также окказионализмы: до-балбесничать: «Аркадий! Ты глупости не болтай. Подумай лучше, чем заниматься будешь. Добалбесничал!» (В. Розов); до-фотографировать: «Даша про себя ахнула: “Довели!.. Дофотографировали!”» (Г. Николаева); до-волновать: «Доволнуешь ее до того, что тоже в гроб сведешь» (У. Фолкнер; пер. с англ.); до-охранять: «Доохраняли этих тигров, расплодили! Скоро они по центральной площади гулять будут» (газ.); до-топать: «А Женя Маркин умер. Довели, дотопали...» (газ.) [Лопатин, Улукханов 2016, с. 75].

Однако глаголы финитивного СД, содержащие в своей семантике сему НПД, практически не представлены в нашем материале, что свидетельствует о неактуальности значения НПД для данного СД. Негативный результат проявляется в префиксальном типе как причинение какого-то вреда субъекту или объекту действия; негативное изменение состояния субъекта или объекта действия.

Полученные результаты и выводы

Таким образом, глаголы финально-отрицательного СД с конфиксом *до-...-ся* выражают семантику негативных последствий действия ярко, эксплицитно, регулярно, в то время как для глаголов финитивного СД с префиксом *до-...-ся* это значение второстепенное, редко проявляющееся при их функционировании.

Для глаголов финально-отрицательного СД характерным является их употребление в разговорной речи. Семантика отрицательного результата действия создается в значительной степени контекстом и ситуацией: одни и те же глаголы могут в разных контекстах выражать значения разных СД — длительно-усилительного, не содержащего семантики отрицательных последствий действия, и финально-отрицательного, выражающего значение негативного результата.

В создании значения негативных последствий действия большую роль играет сама семантика словообразовательной модели *до-...-ся*, а также использование в качестве мотивирующих глаголов стилистически маркированных слов (разговорных или просторечных).

Глаголы финально-отрицательного СД с конфиксом *до-...-ся* являются носителями комплекса аспектуальных значений — чрезмерной интенсивности, длительности и негативного результата действия. При функционировании глаголов финально-отрицательного СД семантика негативного результата действия может присутствовать в большей или меньшей степени и проявляется как возникновение негативно оцениваемого состояния субъекта (возникновение состояния увлечения, утомления, негодности, истощенности), негативное развитие событий, негативная ситуация как следствие действий субъекта.

Имперфективы от финально-отрицательных глаголов (типа: *добалтываться, доигрывать, до-*

катываться, долеживаться и под.) образуются редко, препятствием к их образованию является несочетаемость значения несовершенного вида с семантикой чрезмерной интенсивности и длительности действия, крайней степени проявления действия, вызывающей негативные последствия действия.

В последнее время единицы словообразовательной системы все чаще анализируются в аспекте когнитивной парадигмы языкознания, позволяющей глубже понять сущность словообразовательных значений и когнитивных структур, соответствующих им, обнаружить особенности категоризации мира словообразовательными средствами. В формировании языковой картины мира все большую роль играют средства вторичной номинации, т. е. производные слова. Словообразовательная система в русском языке способна быстро реагировать на меняющиеся коммуникативные потребности общества и создавать производные слова вместо громоздких описательных конструкций, что вполне соотносится с тенденцией к экономии языковых средств.

Наличие в русском языке такого многообразия СД со значением негативных последствий действия, явившихся результатом чрезмерно интенсивного или длительного действия исходного глагола, говорит о значимости данного концепта (или нескольких концептов) для носителей русского языка, для русской языковой картины мира.

Источники фактического материала

Астафьев В.П. Веселый солдат // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 12.11.2018).

Астафьев В.П. Жестокие романсы // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 12.11.2018).

Астафьев В.П. Пролетный гусь // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 13.11.2018).

Достоевский Ф.М. Зимние заметки о летних впечатлениях // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 21.10.2018).

Зошенко М.М. Великосветская история // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 25.11.2018).

Шукшин В.М. Беседы при ясной луне // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 27.11.2018).

Шукшин В.М. Алеша Бесконвойный // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 02.12.2018).

Шукшин В.М. Билетик на второй сеанс // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 03.12.2018).

Шукшин В.М. Думы // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.12.2018).

Шукшин В.М. Земляки // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.12.2018).

Шукшин В.М. Как мужик переплавлял через реку волка, козу и капусту // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 09.12.2018).

Шукшин В.М. Калина красная // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 12.12.2018).

Шукшин В.М. Коленчатые валы // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 12.12.2018).

Шукшин В.М. Мой зять украл машину дров! // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.12.2018).

Шукшин В.М. Обида // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.12.2018).

Шукшин В.М. Охота жить // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.01.2019).

Шукшин В.М. Петька Краснов рассказывает // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.01.2019).

Шукшин В.М. Пост скрипту // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 11.01.2019).

Шукшин В.М. Хахаль // Национальный корпус русского языка. Режим доступа: URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 12.01.2019).

Шукшин В.М. Чередниченко и цирк // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 12.01.2019).

Библиографический список

Волоцкая 1966 – Волоцкая З.М. Семантическая классификация и способ образования отыменных глаголов // Структурная типология языков. М.: Наука, 1966. С. 165–180.

Головин 1966 – Головин Б.Н. Приставочное внутриглагольное словообразование в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1966. 44 с.

Земская 1992 – Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992. 221 с.

Лопатин, Улуханов 2016 – Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: ИЦ «Азбуковник», 2016. 812 с.

Маначурян 1975 – Маначурян Р.С. Проблемы исследования словообразовательных значений и средств их выражения: дис. ... д-ра филол. наук. Ереван, 1975. 421 с.

Николаев 2009 – Николаев Г.А. Русское историческое словообразование: Теоретические проблемы. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 177 с. URL: <https://nashol.com/2017100196746/russkoe-istoricheskoe-slovoobrazovanie-teoreticheskie-problemi-nikolaev-g-a-2010.html>.

Российская грамматика 2005 – *Русская грамматика*: в 2 т. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2005. URL: <http://ussrbooks.ru/russkaja-grammatika-v-2-h-tomah-n-ju-shvedova-1980>.

Теория функциональной грамматики... 2003 – *Теория функциональной грамматики*. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Изд. 3-е, стереотип. М.: Едиториал УРСС, 2003. 352 с. URL: <https://superlinguist.ru/grammatika-skachat-knigi-besplatno/bondarko-a-v-teoriiia-funkcionalnoi-grammatiki-vvedenie-aspektualnost-vremennaia-lokalizovannost-taksis.html>.

Тихонов 1972 – Тихонов А.Н. Синхрония и диахрония в словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. Самарканд, 1972. С. 351–378.

Трошкина, Черепанов 2000 – Трошкина А.Н., Черепанов М.В. Формирование значения интенсивности действия в процессе семантического развития глагола // Предложение и слово. Парадигматический, текстовый и коммуникативный аспекты. Саратов, 2000. С. 116–120. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24750658>.

Улуханов 1972 – Улуханов И.С. О некоторых промежуточных явлениях в словообразовании (К соотношению синхронии и диахронии) // Актуальные проблемы русского словообразования. I. Материалы республиканской научной конференции (12–15 сентября 1972 г.). Самарканд, 1972. С. 207–212.

Улуханов 2007 – Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 256 с. URL: <https://cassiopeiabook.info/books/slovoobrazovatel'naya-semantika-v-russkom-yazyike-i-printsipy-ee-opisaniya>.

Черепанов 2004 – Черепанов М.В. Очерк словообразовательной типологии русского глагола. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2004. 608 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002454451>.

Шелякин 1979 – Шелякин М.А. Терминативно-продолжительные и терминативно-интенсивные способы действия в современном русском языке // Ученые записки Тартуского гос. университета. 1979. № 4. Вып. 482. С. 64–74.

References

Volotskaya 1966 – Volotskaya Z.M. *Semanticheskaya klassifikatsiya i sposob obrazovaniya otymennykh glagolov* [Semantic classification and way of denominal verb formation]. In: *Strukturnaya tipologiya yazykov* [Structural typology of languages]. M.: Nauka, 1966, pp. 165–180 [in Russian].

Golovin 1966 – Golovin B.N. *Pristavochnoe vnutriglagol'noe slovoobrazovanie v sovremennom russkom literaturnom yazyke: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Prefix verbal word formation in the modern Russian literary language: Author's abstract of Candidate's of Philological Sciences thesis]. M., 1966, 44 p. [in Russian].

Zemskaya 1992 – Zemskaya E.A. *Slovoobrazovanie kak deyatel'nost'* [Word formation as an activity]. M.: Nauka, 1992, 221 p. [in Russian].

Lopatin, Ulukhanov 2016 – Lopatin V.V., Ulukhanov I.S. *Slovar' slovoobrazovatel'nykh affiksov sovremennogo*

- russskogo yazyka* [Dictionary of word formation affixes in the modern Russian language]. M.: ITs «Azbukovnik», 2016, 812 p. Available at: http://www.ruslang.ru/book_lopatin-uluxanov16 [in Russian].
- Manachuryan 1975 – *Manachuryan R.S. Problemy issledovaniya slovoobrazovatel'nykh znachenii i sredstv ikh vyrazheniya: dis. ... d-ra filol. nauk* [Issues of word formation study and means of their expression: Doctor's of Philological Sciences thesis]. Erevan, 1975, 421 p. [in Russian].
- Nikolaev 2009 – *Nikolaev G.A. Russkoe istoricheskoe slovoobrazovanie: Teoreticheskie problemy* [Russian historical word formation: theoretical issues]. M.: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2009, 177 p. Available at: <https://nashol.com/2017100196746/russkoe-istoricheskoe-slovoobrazovanie-teoreticheskie-problemi-nikolaev-g-a-2010.html> [in Russian].
- Russkaya grammatika 2005 – *Russkaya grammatika: v 2 t.* [Russian grammar: in 2 vols.]. M.: Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova, 2005. Available at: <http://ussrbooks.ru/russkaja-grammatika-v-2-h-tomah-n-ju-shvedova-1980/> [in Russian].
- Teoriya funktsional'noi grammatiki... 2003 – *Teoriya funktsional'noi grammatiki. Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaya lokalizovannost'. Taksis. Izd. 3-e, stereotip.* [Theory of functional grammar. Introduction. Aspectuality. Temporary localization. Taxis. 3-rd edition, stereotyped]. M.: Editorial URSS, 2003, 352 p. Available at: <https://superlinguist.ru/grammatika-skachat-knigi-besplatno/bondarko-a-v-teoriia-funktsionalnoi-grammatiki-vvedenie-aspektualnost-vremennaia-lokalizovannost-taksis.html> [in Russian].
- Tikhonov 1972 – *Tikhonov A.N. Sinkhroniya i diakhroniya v slovoobrazovanii* [Synchrony and diachrony in word formation]. In: *Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya* [Actual problems of Russian word formation]. Samarkand, 1972, pp. 351–378 [in Russian].
- Troshkina, Cherepanov 2000 – *Troshkina A.N., Cherepanov M.V. Formirovanie znacheniya intensivnosti deistviya v protsesse semanticheskogo razvitiya glagola* [Formation of intensity of action meaning in the process of semantic development of a verb]. In: *Predlozhenie i slovo. Paradigmaticheskii, tekstovyi i kommunikativnyi aspekty* [Sentence and word. Paradigmatic, text and communication aspects]. Saratov, 2000, pp. 116–120. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24750658> [in Russian].
- Ulukhanov 1972 – *Ulukhanov I.S. O nekotorykh promezhutochnykh yavleniyakh v slovoobrazovanii (K sootnosheniyu sinkhronii i diakhronii)* [About some intermediate phenomena in word formation (To the correlation of synchrony and diachrony)]. In: *Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya. I. Materialy respublikanskoi nauchnoi konferentsii (12–15 sentyabrya 1972 g.)* [Topical issues of the Russian word formation. I. Materials of the Republican research conference (September 12–15, 1972)]. Samarkand, 1972, pp. 207–212.
- Ulukhanov 2007 – *Ulukhanov I.S. Slovoobrazovatel'naya semantika v russkom yazyke i printsipy ee opisaniya* [Word formation semantics in the Russian language and the principles of its description]. M.: Izdatel'stvo LKI, 2007, 256 p. Available at: <https://cassiopeiabook.info/books/slovoobrazovatel'naya-semantika-v-russkom-yazyke-i-printsipy-ee-opisaniya> [in Russian].
- Cherepanov 2004 – *Cherepanov M.V. Ocherk slovoobrazovatel'noi tipologii russkogo glagola* [Essay of word formation typology of the Russian verb]. Saratov: Izd-vo Sarat. gos. un-ta, 2004, 608 p. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002454451> [in Russian].
- Shelyakin 1979 – *Shelyakin M.A. Terminativno-prodolzhitel'nye i terminativno-intensivnye sposoby deistviya v sovremennom russkom yazyke* [Terminal continuous and terminal intensive ways of action in the modern Russian language]. *Uchenye zapiski Tartuskogo gos. Universiteta* [Scientific notes of the University of Tartu], 1979, no. 4, Issue 482, pp. 64–74 [in Russian].